

DOI: 10.15393/j10.art.2017.3102

*Из выступлений участников пресс-конференции,
посвященной восстановлению надгробного памятника
на могиле матери Ф. М. Достоевского и прошедшей
9 марта 2017 года в Музее-квартире писателя в Москве:*

*Илл. 1. Пресс-конференция 9 марта 2017 г.: слева направо
В. Н. Захаров, Д. П. Бак, Г. Б. Пономарева. Фото П. Е. Фокина*

Д. П. Бак, ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ:

— Наша сегодняшняя пресс-конференция носит камерный характер, и это сообразно событию, которое у нас произойдет послезавтра: в 14 часов будет проведена заупокойная служба на месте захоронения Марии Федоровны Достоевской, матушки великого русского писателя. Это произойдет ровно через 180 лет после ее кончины и ровно на том же месте, где захоронение происходило.

Мы сейчас невольно чувствуем атмосферу того времени. 1837 год, считанные недели прошли со дня гибели А. С. Пушкина. Для семейства Достоевских это очень драматичное время: дети потеряли матушку, Федору Михайловичу Достоевскому идет 16-й год. В это же время решается вопрос о помещении братьев Достоевских в Высшее инженерное училище в Петербурге, в это же время Михаил Андреевич Достоевский отказывается от повышения по службе (он лекарь Мариинской больницы для бедных, на территории которой он проживал в служебной квартире). И очень много печального и глубокого связано с этими днями... В начале Великого поста,

в первый день, состоялись похороны, и нам по-особому важно провести эту нить в прошлое...

Но для нас вместе с тем это и светлый день, потому что мы делаем первый шаг на пути восстановления справедливости, — христианской, человеческой, какой угодно, — потому что эту могилу, это захоронение постигла драматическая судьба: памятник был сначала перевернут, затем восстановлен, затем произошла эксгумация, варварская, потому что не совсем ясны ее цели. Может быть, и здесь было какое-то провидение.

Мы знаем драматическую судьбу этого кладбища. Это старейшее, древнейшее гражданское кладбище Москвы. Вообще, это важный район города, здесь было много богоугодных, благотворительных заведений. Мариинская больница, в которой прослужил долгие годы Михаил Андреевич Достоевский, была как раз таким лечебным учреждением для бедных. На Лазаревском кладбище из года в год, из десятилетия в десятилетие хоронились люди без роду без племени, неизвестные, которых некому было хоронить... Могила матери писателя на Лазаревском кладбище восстанавливает не только память о роде Достоевских, в какой-то мере она служит восстановлением памяти и обо всех, кто там был похоронен.

Мы благодарны Международному обществу Достоевского, которое к нам обратилось с письмом, где была высказана очевидная обеспокоенность судьбой захоронения Марии Федоровны Достоевской. Мы благодарны Министерству культуры Российской Федерации, с ведома которого получили юридическую возможность воздвигнуть памятник на подобающем месте. Мы благодарны Храму Сошествия Святого Духа (так официально он сейчас называется) на бывшем Лазаревском кладбище за содействие в том, что уже сделано и что будет сделано, потому что без этого содружества ничего у нас не получилось бы. Мы благодарны Обществу православных врачей. Мы благодарим за содействие наших коллег из музея «Зарайский Кремль».

В заключение хочу еще сказать: то, что происходит сегодня, сейчас, то, что будет происходить послезавтра, — это старт мероприятий, направленных на начало празднования 200-летнего юбилея Федора Михайловича Достоевского. Здесь очень многое совпало и с датой смерти Федора Михайловича, и с традицией чествования родителей, но мы хотели бы обозначить этот рубеж, потому что не все великие юбилеи у нас проходят должным образом. Мы, люди культуры, музейщики, часто опаздываем с мероприятиями. Ближайший великий юбилей — это юбилей Ивана Сергеевича Тургенева, тоже 200-летний. В 2018 году будет юбилей Максима Горького. В 2021 году будет юбилей Федора Михайловича Достоевского, круглая дата, и отметить ее нужно подобающим образом — я имею в виду не внешние мероприятия, а какие-то дела и глубокие обсуждения той роли, того места, которое занимают Достоевский и его писания, труды и мысли в нашей жизни.

В. Н. Захаров, ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:

— Я думаю, что событие, которое предстоит послезавтра, — это событие исторического значения не только в отношении Москвы, не только в отношении России, но и всего мира.

В определении места могилы матери Достоевского никаких кривотолков быть не может. Точный план захоронения Марии Федоровны воспроизведен в Протоколе, где все измерения даны с точностью до сантиметра. На схеме Протокола расстояние отмерено большими шагами. Шаг — это мера длины. Большой шаг — это 0,8 метра. Обычно измерения проводились шагомерами — деревянными треугольниками с расстоянием между сторонами 0,8 метра, иногда метки наносились на веревки. Все точно измерено, определено, и памятник стоит на том же месте, где стоял. На фотографической репродукции 1930-х гг. памятник без православного креста, увенчавшего его изначально и утраченного в 1920-е гг. Памятник был типовым, поэтому теперь в процессе реставрации восстановлен его внешний облик.

Памятник матери Достоевского производит сильное впечатление. Это необычный памятник: он явился первым запечатленным опытом творчества братьев Федора и Михаила. Убитые горем, они пытались выразить свои чувства, заполняя словами все стороны памятника. Если прочитать памятник как текст, мы обретаем некое послание братьев Достоевских. О чем же этот текст? Я вам читаю:

«Подъ симъ камнемъ
погребено тѣло
Надворной Совѣтницы
Маріи Феодоровны
Достоевской,
скончавшейся 27го февраля
1837го Года,
на 37^{мѣ} Году
отъ рожденія.»

Это информативный текст, расположенный на лицевой стороне памятника, который исчерпывающе характеризует все, что связано с земной жизнью Марии Федоровны.

На оборотной стороне начертаны предсмертные слова Христа:

«Господи!
въ руцѣ твои предаю
духъ мой.»

Это литургическая формула.

На левой стороне, если смотреть на лицевую сторону:

«Помяни мя,
Господи,
егда придеши во царствии Твоемъ!»

Это тоже литургическая формула, слова разбойника, слова любого грешника, который предстает перед Богом.

Композицию завершают слова детей и вдовца:

«Другу милому,
незабвенному,
супругъ нѣжной,
матери попечительнѣйшей.»

И, наконец, слова из Н. М. Карамзина (их многие цитируют):

«Покойся, милый
прахъ, до радостнаго утра!»

Выбирая эту надпись, братья Достоевские не предполагали, что прах побеспокоят задолго до «радостного утра», что праху Марии Федоровны не будет покоя, Достоевского похоронят не на Волковом кладбище, а в Александро-Невской лавре возле могил Василия Жуковского и Карамзина, которых Достоевские ценили, читали и почитали. Не предполагали, но все устроилось именно так.

Восстановление памятника — давняя инициатива московских краеведов. Несмотря на то, что 80 лет назад кладбище закрыли, снесли все памятники, срыли могилы и устроили Фестивальный парк, время сохранило могилу Марии Федоровны и можно снова воздвигнуть ей памятник.

Москва обрела место, где можно будет поклониться матери писателя. Мария Федоровна и купеческий род Нечаевых остались в тени рода Достоевских. Мария Федоровна была светлой, благочестивой и добропорядочной женой и матерью. Достаточно почитать переписку мужа и жены — эта переписка издана [6]. Мария Федоровна была благодетельной помещицей. Представьте, родители писателя купили имение, на следующий год вотчина сгорела, без крова оказалось много крестьянских семей. Мария Федоровна каждого оделяет 50 рублями. 50 рублей — большие деньги на восстановление: на эти деньги и избу можно было поставить, и обзавестись хозяйством. Из писем Марии Федоровны и того, что написано о ней, можно понять, что она попыталась создать идеальное помещичье хозяйство в сельце Даровом и деревне Чермошня. К сожалению, ранняя смерть не позволила ей осуществить задуманное. Нам еще предстоит осознать значение Марии Федоровны, ее роль в воспитании и образовании детей. Послезавтрашнее событие — начало на этом пути.

Г. Б. Пономарева, ЗАВ. МУЗЕЕМ-КВАРТИРОЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:

— После ликвидации Лазаревского кладбища надгробный памятник сохранил московский Музей Достоевского, который вплоть до 1970-х гг. был единственным музеем Достоевского в мире. Теперь мы видим его на должном месте и будем вновь и вновь обращаться к изумительному, нежному образу матери писателя. Я думаю, что именно от матери передалась ее сыну необыкновенная эмоциональная талантливость, — то, что хочется назвать развитостью сердца.

Федор Михайлович родился и жил первые 15 лет своей жизни при больнице для бедных. И что же он видел и что было его домом? Его домом была больница для бедных, прибольничный двор, очереди московской голытьбы, которые располагались у классической колоннады. Это окраинный мир Москвы, Божедомка, казенная квартира сначала в одном флигеле, потом в другом. Мария Федоровна была, можно сказать, душой этой жизни.

Федор Михайлович говорил: «Я происходил из семейства русского и благочестивого». Он имел в виду, что они, дети, знали Евангелие с раннего детства, наконец, он имел в виду Москву («каждый раз посещение Кремля и московских соборов было для меня чем-то торжественным»). Все это он вобрал не просто в Москве, а под крылом своей матушки Марии Федоровны. Он говорил о родителях, что идея стремления в лучшие люди всегда была их главной идеей, он называл их лучшими и передовыми людьми. Возможно ли так говорить о матери, которая, выражаясь нынешним языком, была домохозяйкой? Она была матерью семерых детей, были сложные ситуации дома, образ жизни был суров, домашняя жизнь была подчинена службе отца, рутине: вставали в седьмом часу, начинались всякие хозяйственные дела (топка печей и т. д., и т. д.), выезжали в пансионы. Это была трудовая семья. Федор Михайлович говорил о своих родителях как о людях небогатых и трудящихся. Не только отец нес тяжелую службу — был и женский подвиг Марии Федоровны, которая рожала, воспитывала и образовывала детей, была душой домашних чтений (об этом сообщает брат Федора Михайловича Андрей), была очень деликатна и мягка (в экспозиции имеется ее портрет — изумительное по своей выразительности и поэтичности лицо). Каждый раз, когда мы стоим у книги Иова, мы можем представить такую семейную картинку: вот приходит домашний учитель, дьякон, который преподает уроки Священного Писания, Федор читает вместе с ним и анализирует библейскую книгу Иова, а рядом, поскольку рассказы учителя были столь красочны и живы, обязательно садилась и Мария Федоровна с рукоделием в руках. Она вслушивалась и, наверное, сопереживала тому, что так потрясало ее сына.

Теперь еще об одном намеке в творчестве Достоевского. Мы знаем, что значит в «Преступлении и наказании» обращение к евангельскому эпизоду

воскрешения Лазаря. Кладбище, на котором похоронена была мать Федора Михайловича, — Лазаревское, получило такое название по одному из приделов в честь воскресшего Лазаря. История храма долголетняя: он был построен в середине XVIII века по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны, московский купец Долгов перестроил деревянную тогда еще церковь — это было уже в 80-е гг. XVIII века — в каменную. Конечно, ассоциации с Лазаревским кладбищем у автора «Преступления и наказания» были очень отдаленные и не прямые, но это далекое с детства воспоминание о Лазаревском кладбище, где покоилась его мать, может быть, тоже заставило его вернуться к этому евангельскому эпизоду, который столь много — идейно и духовно — значил в романе «Преступление и наказание». Мне остается только еще сказать: дай Бог, чтобы послезавтра случилось это событие, и мы, наконец, смогли увидеть все знаки упокоения Марии Федоровны на том же месте, где похоронили ее Достоевские. Историю с памятником Дмитрий Петрович Бак назвал «восстановлением справедливости». Не только сотрудники нашего музея внесли большую лепту. Мне хочется назвать врача, известнейшего кардиолога, сопредседателя Общества православных врачей Александра Викторовича Недоступа, журналиста Сергея Петровича Тюлякова, моего коллегу Павла Евгеньевича Фокина и, конечно, особо отметить Дмитрия Петровича Бака.

П. Е. Фокин, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея:

— Надо вспомнить еще тех людей, членов Комитета по охране могил выдающихся деятелей под председательством А. И. Капцова, которые в 1928 году разыскали могилу Марии Федоровны. После 1917 года она была завалена, засыпана мусором. Они нашли этот камень, подняли, поставили. Большая работа была проделана по описанию Лазаревского кладбища. Эти люди ходили от памятника к памятнику, составляя рукописные списки. В фондах нашего Литературного музея хранятся две большие толстые папки, которые содержат десятки тысяч имен погребенных на Лазаревском кладбище в алфавитном порядке. Есть около 40 фотографий наиболее интересных памятников. Папка подписана: «Передается в дар Музею Достоевского. Материалы о могиле Марии Федоровны Достоевской в память о великом писателе». Восстановление этой могилы напрямую связано с восстановлением памятного места, с большой историей разных поколений, людей, которые пытались сохранить прошлое.